

РЕАЛЬНО
МЕГАСТРАННАЯ

Читайте в серии:

СУПЕРСТРАННАЯ
РЕАЛЬНО МЕГАСТРАННАЯ

БЕТ ГЭРРОД

РЕАЛЬНО МЕГАСТРАННАЯ

Freedom

МОСКВА

2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Г98

Beth Garrod

TRULY, MADLY, AWKWARD

Text © Beth Garrod, 2017

Cover image © Getty Images, 2017

Cover reproduced by permission of Scholastic Ltd

Гэррод, Бет.

Г98 Реально мегастранный / Бет Гэррод ; [пер. с англ. Д. О. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Young Adult. Одно сплошное невезение, или Моя веселенькая жизнь).

ISBN 978-5-04-090484-6

Я Белла Фишер, и моя анонимная жизнь стала отклоняться от курса. Один пост в социальной сети катапультировал мою жизнь в водоворот школьных лиц, которые я едва узнаю, когда со мной заговаривают на улице. Все, кто раньше даже не утруждался сказать «привет», теперь вдруг захотели со мной дружить. И все из-за конкурса на радио, в котором я прошла отборочный тур и теперь только от меня зависит, попаду ли я в финал, чтобы выиграть выступление самой крутой мегасупер-классной группы прямо в стенах нашей школы! И я страшно боюсь все испортить!

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Смирнова Д.О., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-090484-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Крису — и замечательным врачам,
благодаря которым моя жизнь не лишилась
красок*

ГЛАВА

1

— 0 ТСТАНЬ ОТ МЕНЯ, ЧУЧЕЛО!

Эти слова, которые проорали мне в лицо с такой силой, что капля слюны прилетела на нос, *слегка* не соответствовали моим надеждам на то, как бы поздоровался со мной замечательнейший-в-лучших-традициях-моих-фантазий-потенциальный-парень. Тем более что их прокричали с таким ужасом, что все на поле застыли как вкопанные.

В последний раз в таком же ступоре я видела нашего почтальона, когда мама открыла ему дверь, забыв, что устроила себе безбрючный день (хотя мог бы *так* и не удивляться — это был уже четвертый раз. За месяц).

Правда, это может быть СЛЕГКА неожиданно — когда чеканишь мяч, а к тебе подбе-

гают сзади и со смехом сипят в ухо: «Нуууу, привееет, незнакомец!» (Я сама не знаю, почему вдруг решила спародировать ковбойский голос.) А тычок со щекоткой — *щечок* — двумя руками под ребра тоже был не такой уж и резкий.

Но шок пострадавшего не шел ни в какое сравнение с моим, потому что другой игрок уставился на меня с еще большим изумлением, чем тот, который поспешно от меня пятился.

И этот игрок — замерший на месте с отвисшей челюстью — был Адам Дуглас. Или Красавчик Адам. Он же Кадам.

Адам, парень, который не выходит у меня из головы целых тринадцать с половиной месяцев.

Адам, мальчик, которого я однажды вечером гуглила так интенсивно, что потом пришлось выдергивать из розетки все интернет-провода — на случай, если меня отследила какая-нибудь программа, отвечающая за безопасность юзеров.

Адам, мальчик, с которым я столько раз пыталась «случайно» встретиться, что вечером в прошлую среду на ежедневной 10 000-шаговой прогулке я просто наматывала круги по одному и тому же игровому полю (бедная моя собачка Мямля — с ее короткими лапами она, наверное, сделала тысяч сорок шагов, не меньше).

Адам, мальчик, который, как я воображала в своих наибезумнейших фантазиях (а я од-

нажды размышляла о том, что школа — это общий заговор всех взрослых, чтобы сплавить нас в надежное место, а самим ездить по курортам), однажды предложит мне стать его девушкой.

Но увы. Вместо того чтобы поздороваться с этим отличнейшим экземпляром мужского пола, я, Белла Фишер, перед лицом целой футбольной команды (и столь же изумленными болельщиками) только что коснулась губами уха его товарища (а технически от односторонне нежелательного поцелуя меня при этом отделяли только 12,6 сантиметра).

Из этой ситуации вообще можно *каким-нибудь* образом выкрутиться? Я окинула взглядом разъявленное передо мной футбольное поле. И зевак на футбольном поле.

Не-а.

Поэтому я поступила следующим наилучшим образом (он же и самый худший, потому что других вариантов у меня не было).

— НЕ ОБРАЩАЙ ВНИМАНИЯ! — я замахала двумя руками, как будто протирала окно высотой с человеческий рост. Лицо, не показывая страха из-за того, что Адам не выглядит менее менее удивленным. Или это надо называть более менее удивленный? ЧЕРТ. БЕЛЛА, ПРЕКРАТИ ДУМАТЬ О ТРУДНОСТЯХ АНГЛИЙСКОЙ МОРФОЛОГИИ И ИСПРАВЛЯЙ СИТУАЦИЮ!

— Извини! Я думала, что ты... — я указала на Адама (он все еще не улыбался), — это ты.

Я указала на не-Адама. Недама (он не улыбался еще сильнее).

— Потому что в форме и со спины вы все одинаковые, — я по-прежнему говорила очень громко. — Хотя, конечно, сейчас, когда вы все устали на меня, я вижу, что вы все разные, и на самом деле я глубоко уважаю вас как разносторонних личностей.

По-прежнему никто не сдвинулся с места — никто, кроме Недама, который теперь чуть ли не улепетывал прочь. Не *лучший* признак.

— Ну, в общем, я больше не буду забывать свои очки.

Я повернулась и поспешила укрыться на скамейке. На скамейке с моими друзьями. Друзьями, которые знают, что я не ношу очки. Просто поразительно, сколько всего унижительного может случиться так быстро (где-то тридцать у/с — униженки за секунду).

Я плюхнулась на скамейку между Рэйчел и Тиган, мое боковое зрение при этом пыталось пощадить мое же чувство собственного достоинства и делало вид, что не замечает, как Майки изо всех сил пытается не расхохотаться.

Я уткнулась лицом в ладони.

— Да ладно тебе, Беллз, такое с *каждым* может случиться, — Тиган всегда настроена оптимистично.

— Предлагаю голосовать. Могло или нет?

Рэйчел рассеянно натянула прядь волос над верхней губой, как будто усы. (То, что она так ведет себя на людях и при этом считается самой популярной девочкой в нашей округе, уже показывает, как необыкновенно она красива — не важно, с усами или без.) Она что-то промышчала — значит, думает. Рэйчел как машина. Если она что-то делает, ее всегда слышно.

— Ну, в прошлое Рождество я двадцать минут проговорила по телефону с дедушкой, а потом он попросил позвать тетю Шэрон, и я сказала ему, что здесь такой нет. И тогда я поняла, что это был не *мой* дедушка, а *просто* дедушка, который ошибся номером.

Майки фыркнул, но тут же замолчал, вспомнив, что прямо сейчас из солидарности ему не следует ни над чем смеяться. Конечно, это был *не совсем* такой же случай (я полагаю/надеюсь, что Рэйчел не сохла долгие месяцы по этому дедушке), но я оценила ее старания, поэтому слегка раздвинула пальцы — исключительно для того, чтобы послать ей благодарный взгляд. Но вместо этого я пережила еще одну мощнейшую скрутку живота (МСЖ), когда мельком увидела пробегающего мимо Адама. Контроль мышц остался на нуле (то есть я не могла даже нормально моргнуть в его присутствии).

Тиган похлопала меня по колену:

— Беллз, я серьезно. Никто потом ничего и не вспомнит. Все ждут, когда начнется игра. — Она помолчала. — Правда, Майки?

Майки дружит с нами давным-давно, а Тиган он просто обожает, но даже непоколебимая верность своей девушке не может за секунду превратить его в матерого лжеца.

— Ну да. Правда?

Вопрос в его голосе прозвучал так же громко, как крики на поле.

Но вдруг Тиг права? Обычно так и бывает. Моя выходка *может* оказаться абсолютно непримечательной для всех, кто живет своей жизнью. А с Адамом я могу объясниться позже.

ДА, БЕЛЛА. Наверняка так и будет.

Когда я подняла голову, к моей ноге подкатился мяч. Чтобы проверить версию Тиган, я посмотрела на мальчика, который бежал за ним. На вид самый обыкновенный. Не похоже, чтобы он от меня шарахался. Он, наверное, даже *не видел*, что я учудила с его приятелем. Видишь, параноидный-участок-мозга? *Беспокоиться не о чем.*

— Эй, Ручки Загребущие, пнешь нам мячик?

Или нет.

Я вычеркнула пункт «Может быть, они обо всем забудут» из списка хороших мыслей. И добавила пункт «Можно ли в пятнадцать лет вытатуировать себе новое лицо поверх собственного» в список подумать-над-этим-ког-

да-буду-одна и ударила ногой по мячу. Но в тот момент я была настолько подавлена, что мяч откатился всего метра на четыре. Чтобы я совсем не сгорела от стыда (сгодырела), Тиган резко поднялась с места и пнула мяч так, что он приземлился прямо у ног того парня.

Пожалуйста, может, хватит на сегодня?!

Когда я плюхнулась обратно на скамейку, мне хотелось просто исчезнуть. Если люди смогли изобрести взрывные карамельки, почему они не могут поторопиться и придумать кофты невидимости? Уважаемые, расставляйте приоритеты, пожалуйста!

От страданий меня отвлекли тишайшие аккорды «Отпусти и забудь», разнесшиеся по стадиону. Рэйчел тут же села прямо как суслик и стала покачиваться в такт:

— Ух ты! Не знала, что у них тут и музыка есть. Это *так* свежо...

Тиган резко выдохнула через нос — вот оно, воспитание, другой бы на ее месте закатил глаза.

— *Очень* свежо — это вообще-то из фургончика с мороженым...

Майки оторвался от телефона:

— Кто-то сказал «мороженое»?

Он улыбнулся Тиган той улыбкой, с какой в моих мечтах смотрит на меня Адам (примерно так я смотрю на кассира в киоске с буррито, когда мне передают заветный пакет).

Тиган и Майки сидели по разные стороны скамейки, а мы с Рэйчел — между ними, как третье и четвертое колеса в телеге (от которых, кстати, транспортное средство становится более устойчивым). Но нас ничто не смущало. Мы все подружились задолго до того, как они начали встречаться, и в первый же день они дали нам понять, что гулять мы продолжаем вчетвером, а не двое нас и двое их. Тиган широко улыбнулась Майки:

— Да, это я сказала — а теперь говорю: пойдемте возьмем себе по штучке. Кто со мной?

Хотя все это происходило в самый разгар британского лета (то есть было холодно и накрапывал дождик), я была только за мороженое и за то, чтобы убрать мое мегараскрасневшееся лицо подальше от поля зрения Адама. Мы все сорвались с места, включая Мямлю (которая до этого дремала, утомившись после погони за травинкой, прилипшей к ее голове). В попытке онормалить ситуацию я помахала рукой в сторону футбольного поля, но Адам был слишком увлечен разговором с командой и не видел меня. Или теперь он будет делать вид, что мы не знакомы? ЧЕРТ! Мерзкая мысль, уходи.

У меня не было времени поразмыслить, какой из двух вариантов верен, потому что Рэйчл завопила: «Охота на мороженку!», и с обычного шага мы перешли на быстрый, потом на

бег, а на границе поля мы уже с громким смехом неслись вперед, чтобы успеть занять места в начале очереди.

Тиган первой достигла цели. Она бежит как лань. А я — как ребенок, который только-только научился ходить.

— Итак, кто какое хочет?

У нее даже не сбилось дыхание. Я дышала так тяжело, что запросто могла случайно втянуть в себя пролетающую мимо птичку (размером с голубя и меньше). Чтобы не привлекать лишнего внимания, я стала рыться в кармане. В своем пустом кармане. Черт. А катышки еще не стали официальной валютой?

— Знаете, мне что-то перехотелось.

Ни разу еще мои лучшие друзья не смотрели на меня с таким недоверием — а я однажды сказала им, что иду на троеборье вместе с сестрой (разумеется, я забыла уточнить, что иду в составе группы поддержки).

— Беллз, сегодня плачу я, — улыбнулась Рэйч. — И НЕ СПОРЬ. — Секундой позже мне в руку ткнулся рожок: — Сливочный тебе точно понравится. Разумеется, с розовым сиропом.

Я пробормотала «спасибо» и занялась мороженым. Рэйчел всегда такая щедрая, всегда готова купить нам что-нибудь — вернее, что угодно. Хотя, наверное, легко быть щедрой, когда родители на любую просьбу неизменно говорят «да».